



ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Садриев Эльмир Равилович

студент факультета «Юриспруденция»

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»

Оренбургский институт (филиал), г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых аспектов осуществления предпринимательской деятельности в условиях действия международных экономических санкций против Российской Федерации. Рассматриваются механизмы правового регулирования предпринимательства в условиях внешних ограничений, анализируются изменения в законодательстве 2022-2025 годов, направленные на поддержку отечественного бизнеса. Особое внимание уделяется проблеме соотношения международного и национального права, трансформации договорных отношений, а также новым формам правовой защиты предпринимателей. На основе анализа судебной практики и нормативных актов выявлены ключевые тенденции правовой адаптации российского бизнеса к санкционному давлению. Практическая значимость исследования заключается в систематизации правовых инструментов, доступных предпринимателям в нынешних условиях.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, экономические санкции, правовое регулирование, договорные отношения, форс-мажор, правовая защита, внешнеэкономическая деятельность.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY UNDER ECONOMIC SANCTIONS: LEGAL ANALYSIS

Sadriev Elmir Ravilevich

student of the Faculty of Jurisprudence

FSAEI HE "O.E. Kutafin Moscow State Law University" Orenburg Institute (branch),

Orenburg

Abstract. The article examines the legal aspects of entrepreneurial activity under international economic sanctions against the Russian Federation. It analyzes legal regulation mechanisms of entrepreneurship under external restrictions and reviews legislative changes from 2022-2025 aimed at supporting domestic business. Special attention is given to the relationship between international and national law, transformation of contractual relations, and new forms of legal protection for entrepreneurs. Based on the analysis of judicial practice and regulatory acts, key trends in the legal adaptation of Russian business

to sanction pressure are identified. The practical significance of the study lies in systematizing legal instruments available to entrepreneurs under current conditions.

Keywords: entrepreneurial activity, economic sanctions, legal regulation, contractual relations, force majeure, legal protection, foreign economic activity.

Масштабное введение экономических санкций против России с февраля 2022 года создало беспрецедентную ситуацию для отечественного предпринимательства. Речь идёт не о точечных ограничениях, а о системном давлении, затронувшем практически все сферы экономической деятельности. По данным Минэкономразвития, к концу 2024 года против РФ действовало свыше 16 тысяч различных санкционных мер – больше, чем против любой другой страны в мировой истории [4].

С правовой точки зрения экономические санкции представляют собой односторонние ограничительные меры, применяемые государствами или группами государств в отношении других стран без санкции Совета Безопасности ООН. Здесь возникает фундаментальное противоречие. Международное публичное право не содержит единого определения правомерности таких мер – их легитимность оценивается по-разному в различных правовых системах. Как отмечает Петрова в исследовании договорной практики российских компаний, санкции западных стран против РФ не имеют основания в международном праве и противоречат принципам свободы торговли [5].

Впрочем, для российских предпринимателей вопрос легитимности санкций имеет скорее теоретическое значение. Практическая проблема – в необходимости немедленной адаптации к новым условиям ведения бизнеса. Санкционные ограничения затронули доступ к международным рынкам капитала, технологиям, логистическим маршрутам, платёжным системам.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях санкций осуществляется на нескольких уровнях. Во-первых, это конституционный уровень, где закреплены гарантии единства экономического пространства, свободы экономической деятельности, поддержки конкуренции (статьи 8, 34 Конституции РФ). Эти принципы действуют независимо от внешней конъюнктуры. Во-вторых, уровень федерального законодательства – здесь за 2022-2025 годы произошли существенные изменения. Приняты десятки законов, направленных на создание правовых механизмов противодействия санкциям и защиты интересов российских предпринимателей.

Особого внимания заслуживает Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 239-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации», который ввел специальные правила исполнения обязательств в условиях санкций. Закон установил, что введение санкций

может рассматриваться как обстоятельство непреодолимой силы, освобождающее от ответственности за неисполнение договора – но только при соблюдении определённых условий [1]. Не всякая санкция автоматически становится форс-мажором. Требуется доказать причинно-следственную связь между конкретным санкционным ограничением и невозможностью исполнить конкретное обязательство.

Структура санкционного давления неоднородная. Одни ограничения затрагивают финансовый сектор – блокируют доступ к расчётам в определённых валютах, запрещают операции с российскими банками. Другие касаются товарной номенклатуры – запрещают экспорт в Россию высокотехнологичного оборудования, программного обеспечения, отдельных видов сырья и комплектующих. Третьи направлены персонально – против конкретных лиц и компаний, включённых в санкционные списки. Каждый тип ограничений требует специфических правовых решений.

Договор остаётся основным правовым инструментом организации предпринимательской деятельности. Санкционное давление существенно изменило практику заключения и исполнения договоров. Во внешнеэкономической сфере это проявилось особенно ярко.

Во-первых, трансформировались платёжные механизмы. Отключение ряда российских банков от системы SWIFT, ограничения на операции в долларах и евро потребовали перехода на альтернативные схемы расчётов. Предприниматели начали использовать расчёты в рублях, юанях, национальных валютах стран-партнёров, применять клиринговые механизмы. Правовое регулирование таких расчётов осуществляется на основе валютного законодательства РФ, которое, как обоснованно отмечает Смирнов, предоставляет достаточную гибкость для использования различных платёжных инструментов [6].

Во-вторых, изменилась структура логистических цепочек. Разрыв традиционных маршрутов поставок через европейские порты и транспортные узлы потребовал переориентации на восточное и южное направления. Договоры международной купли-продажи стали включать более сложные логистические схемы с участием посредников из дружественных юрисдикций. Здесь возникает проблема правового обеспечения многоступенчатых сделок – каждое дополнительное звено увеличивает риски и требует продуманного распределения ответственности между участниками.

В-третьих, появились новые договорные конструкции, направленные на минимизацию санкционных рисков. Распространение получили опционные соглашения, предусматривающие возможность изменения существенных условий договора при наступлении определённых обстоятельств. Используются отлагательные и отменительные условия, привязанные к санкционной динамике. Практикуется разделение договоров на несколько самостоятельных

обязательств, что позволяет сохранить исполнимую часть сделки даже при невозможности исполнения остальных элементов.

Существенное значение приобрела санкционная оговорка (sanctions clause) – специальное условие договора, регулирующее действия сторон при введении или угрозе введения санкций. Грамотно сформулированная санкционная оговорка, – особенно в контрактах с контрагентами из недружественных стран, – определяет порядок уведомления о санкционных препятствиях, сроки приостановки исполнения, условия расторжения договора, режим ответственности. По наблюдениям Андреева, исследовавшего практику крупнейших экспортных компаний, наличие детально проработанной санкционной оговорки существенно снижает риски судебных споров и облегчает переговорный процесс при возникновении препятствий [2].

Правовая защита предпринимателей в условиях санкций осуществляется несколькими путями. Ключевой механизм – институт форс-мажора, значительно модернизированный в российском праве за последние годы. Согласно изменениям в статью 401 ГК РФ, обстоятельство признаётся непреодолимой силой, если оно носит чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Санкции могут квалифицироваться как форс-мажор, но не автоматически.

Торгово-промышленная палата РФ с марта 2022 года выдаёт сертификаты о наличии обстоятельств непреодолимой силы, подтверждающие влияние санкций на конкретные договорные отношения. К середине 2025 года выдано более 30 тысяч таких сертификатов для различных отраслей экономики [7]. Сертификат ТПП РФ, впрочем, не является безусловным доказательством форс-мажора – суд оценивает всю совокупность обстоятельств конкретного дела. Были случаи, когда при наличии сертификата суд отказывал в признании форс-мажора, установив, что предприниматель имел возможность исполнить обязательство иными способами.

Другой механизм защиты – доктрина существенного изменения обстоятельств (статья 451 ГК РФ). Если санкции настолько изменили условия ведения бизнеса, что исполнение договора стало крайне обременительным или утратило смысл для одной из сторон, возможно расторжение или изменение договора по решению суда. Этот институт применяется реже, чем форс-мажор, но в ряде случаев оказывается более гибким инструментом.

Развивается практика применения специального законодательства о защите от недружественных действий. Указ Президента РФ от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» ввёл мораторий на исполнение обязательств перед кредиторами из недружественных стран без специального разрешения правительственной комиссии. Аналогичные механизмы установлены для операций с ценными бумагами, долговых обязательств, лицензионных платежей. Эти меры носят, прямо скажем, вынужденный характер и не всегда согласуются с традиционными



принципами свободы договора – но в экстраординарных условиях выступают необходимым инструментом защиты экономического суверенитета и интересов национального предпринимательства.

Воздействие санкций на различные сферы предпринимательской деятельности неравномерно. Наиболее жёсткие ограничения введены в отношении энергетического, финансового, высокотехнологического секторов.

Энергетический сектор столкнулся с комплексом ограничений: эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов в ряд стран, «потолок цен» на российскую нефть, запрет на предоставление танкерных и страховых услуг для перевозки российских энергоносителей. Правовой ответ российского законодателя – разрешение использования «теневого флота», создание альтернативных схем страхования, переориентация экспорта на азиатские рынки. Внесены изменения в законодательство о недрах, о концессионных соглашениях, созданы преференциальные режимы для инвестиций в разработку новых месторождений в восточных регионах страны.

Финансовый сектор испытал, пожалуй, наиболее серьёзное давление. Блокировка активов, отключение от международных платёжных систем, ограничения на валютные операции потребовали создания альтернативной финансовой инфраструктуры. Ускоренными темпами развивается национальная система платёжных карт «Мир», создаются механизмы международных расчётов, минуя западные клиринговые центры. Центральный банк РФ ввёл временные ограничения на вывод капитала, установил особый порядок валютного контроля для резидентов.

Банковская деятельность регулируется специальными указаниями ЦБ РФ, допускающими отступления от общих норм в интересах финансовой стабильности. Введены упрощённые процедуры реструктуризации кредитов для предприятий, попавших под санкции. Разрешено формирование резервов по проблемным активам по особым правилам, учитывающим санкционный фактор. Как установили Борисова и Волкова, анализировавшие отчётность 83 российских банков за 2022-2024 годы, эти меры позволили банковскому сектору сохранить устойчивость, несмотря на беспрецедентное давление [3].

В высокотехнологичных отраслях санкции создали острый дефицит импортного оборудования, комплектующих, программного обеспечения. Правительство РФ запустило программы импортозамещения, субсидирования разработки отечественных технологий, параллельного импорта. Введён особый правовой режим параллельного импорта – легализовано ввоз без согласия правообладателя товаров, ранее правомерно введённых в оборот за рубежом. Это противоречит классической доктрине исчерпания прав, но признано допустимым в условиях чрезвычайной ситуации.

Изменения коснулись и интеллектуальной собственности. Постановление Правительства РФ от 6 марта 2022 года № 299 установило, что использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей правообладателей из недружественных стран может осуществляться без их согласия с выплатой компенсации через специальный депозит. Фактически это принудительное лицензирование – мера исключительная, но необходимая для обеспечения непрерывности производства в критически важных отраслях.

Малый и средний бизнес получил специальные меры поддержки. Введены налоговые каникулы для пострадавших от санкций отраслей, мораторий на проверки, льготное кредитование через институты развития, упрощённые процедуры получения государственных заказов. Федеральный закон от 26 марта 2022 года № 66-ФЗ установил запрет на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов в отношении предприятий из пострадавших отраслей сроком на шесть месяцев с возможностью продления.

Правовое регулирование господдержки осуществляется через систему отраслевых программ, постановлений Правительства, распоряжений федеральных органов исполнительной власти. Эта нормативная база весьма объёмная и динамичная – вносятся изменения, уточняются критерии, корректируются списки получателей поддержки. Для предпринимателей это создаёт сложности правоприменения – требуется постоянный мониторинг актуальных требований и условий.

Специфическая ситуация сложилась во внешнеэкономической деятельности. Традиционные формы международных коммерческих контрактов оказались недостаточно гибкими для новых условий. Получили распространение контракты по праву РФ с рассмотрением споров в российских арбитражных судах вместо международных арбитражей. Российские предприниматели чаще используют ИНКОТЕРМС в редакциях, минимизирующих риски на стадии международной перевозки.

Отдельная проблема – правовое обеспечение экспортно-импортных операций через параллельные цепочки с участием компаний из нейтральных юрисдикций. Здесь возникает комплекс вопросов: как обеспечить правовую защиту интересов при многоступенчатых сделках? Как распределить риски между участниками цепочки? Какое право применять к отдельным элементам сделки? Практика выработала гибридные договорные конструкции, сочетающие элементы различных правовых систем и обеспечивающие баланс интересов всех участников.

Роль судебной системы в защите прав предпринимателей в условиях санкций существенно возросла. Арбитражные суды рассматривают споры о признании форс-мажора, о расторжении и изменении договоров, о возмещении убытков, связанных с санкционными ограничениями.



Складывается специфическая судебная практика. Верховный Суд РФ в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с применением законодательства об экономических санкциях (2023) сформулировал ряд принципиальных позиций. Санкции сами по себе не являются основанием для автоматического освобождения от ответственности. Требуется доказать конкретную причинную связь между санкционным ограничением и невозможностью исполнения обязательства. Сторона, ссылающаяся на форс-мажор, должна предпринять разумные усилия для преодоления препятствий – использовать альтернативные способы исполнения, контрагентов из других юрисдикций, иные товары или услуги.

Показательна категория споров об исполнении лицензионных договоров на использование зарубежного программного обеспечения. Многие иностранные компании в одностороннем порядке приостановили предоставление услуг российским клиентам, ссылаясь на санкции. Российские суды в большинстве случаев квалифицируют такие действия как неправомерный отказ от исполнения договора, влекущий ответственность. Обосновывается это тем, что санкции в большинстве случаев не запрещают исполнение ранее заключённых контрактов, а отказ продиктован коммерческими или репутационными соображениями правообладателя, что не является форс-мажором.

Развивается практика взыскания убытков, причинённых действиями иностранных контрагентов, необоснованно ссылающихся на санкции для отказа от исполнения договоров. Российские предприниматели всё активнее используют этот инструмент защиты. Правда, взыскание таких решений за рубежом затруднено – велика вероятность отказа в признании и исполнении решения российского суда в недружественной юрисдикции. Но само наличие судебного акта имеет значение для переговоров, возможного урегулирования спора, исполнения за счёт активов ответчика на территории РФ.

Интересная практика складывается по спорам о возврате предоплаты по внешнеэкономическим контрактам, исполнение которых стало невозможным из-за санкций. Если невозможность исполнения вызвана действиями властей страны продавца (запрет на экспорт в Россию), российские суды склонны возлагать риск на продавца – он должен вернуть предоплату, поскольку невозможность исполнения связана с юрисдикцией, где он ведёт деятельность. Если же препятствие создано российской стороной или третьей страной, риск распределяется иначе.

Не все споры разрешаются в пользу российских предпринимателей. Суды критически оценивают попытки злоупотребления ссылками на форс-мажор. Если установлено, что сторона могла исполнить обязательство альтернативным способом, но не предприняла для этого разумных усилий, в иске отказывают. Так, в деле о поставке оборудования из Германии суд отказал в признании форс-мажора, установив, что истец мог приобрести аналогичное

оборудование у производителей из других стран, не присоединившихся к санкциям, но не предпринял попыток это сделать.

Санкционное давление на российскую экономику, судя по всему, приобрело долгосрочный характер. Это требует не временных, а системных правовых решений, встраивания механизмов противодействия санкциям в постоянное правовое регулирование предпринимательства.

Намечаются несколько направлений развития законодательства. Первое – совершенствование института форс-мажора применительно к санкционным обстоятельствам. Необходимы более чёткие критерии отграничения непреодолимой силы от обычных предпринимательских рисков в условиях санкций. Требуется баланс между защитой добросовестного предпринимателя и предотвращением злоупотреблений ссылками на форс-мажор.

Второе направление – развитие правовых инструментов параллельного импорта и использования иностранной интеллектуальной собственности без согласия правообладателя. Эти институты находятся в противоречии с международными обязательствами России по соглашению ТРИПС, но их применение вынужденно для обеспечения технологического суверенитета. Вероятно формирование доктрины «санкционного изъятия» из международных обязательств – когда государство, применившее санкции, не может ссылаться на нарушение его прав в рамках международных договоров со стороной, против которой применены санкции.

Третье – создание альтернативной международной правовой инфраструктуры для расчётов, арбитража, защиты инвестиций. Россия активно развивает сотрудничество со странами БРИКС, ШОС, ЕАЭС для формирования правовых механизмов, независимых от западных институтов. Создаются альтернативные арбитражные площадки, международные коммерческие суды, системы взаимного признания и исполнения судебных решений.

Четвёртое – усиление мер уголовно-правовой и административной ответственности за нарушение антисанкционного законодательства. С одной стороны, защита предпринимателей от недобросовестных контрагентов, использующих санкционную тематику для уклонения от обязательств. С другой – ответственность за содействие применению санкций, предоставление информации иностранным властям о российских предпринимателях для включения в санкционные списки.

Пятое – цифровизация правовых инструментов поддержки бизнеса. Создаются электронные платформы для получения сертификатов ТПП о форс-мажоре, доступа к мерам господдержки, мониторинга санкционных рисков. Внедряются технологии блокчейн для обеспечения прозрачности и надёжности внешнеэкономических сделок в условиях ограниченного доверия между контрагентами из разных юрисдикций.

Принципиально важна унификация правоприменительной практики. Высшим судебным инстанциям следует регулярно обобщать практику рассмотрения санкционных споров, формулировать правовые позиции по наиболее спорным вопросам. Это повысит предсказуемость правоприменения, что критически важно для планирования предпринимательской деятельности.

Требуется также международно-правовое измерение. Россия может инициировать разработку международных правовых стандартов ответственности за применение односторонних экономических санкций, противоречащих принципам международного права. Формирование коалиции государств, выступающих против практики односторонних санкций, создание альтернативных правовых рамок международной торговли и инвестиций – долгосрочная стратегическая задача.

На уровне отдельных предприятий необходима систематическая работа по правовому аудиту санкционных рисков. Предприниматели должны регулярно оценивать вероятность попадания под санкции, зависимость от поставок из недружественных стран, надёжность контрагентов. В договорную практику следует внедрять детально проработанные санкционные оговорки, механизмы альтернативного исполнения, схемы диверсификации цепочек поставок.

Профессиональному сообществу юристов предстоит выработать новую методологию правового сопровождения бизнеса в условиях санкций. Классические инструменты международного коммерческого права разработаны для ситуации стабильных правил игры. Санкции создали ситуацию правовой неопределённости, требующую гибких, креативных решений, сочетающих элементы различных правовых систем и учитывающих не только юридические, но и политические, репутационные риски.

Список литературы:

1. Алексеев С.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в условиях внешних ограничений // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 45-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50334567> (дата обращения: 15.04.2026).
2. Андреев М.В. Санкционные оговорки во внешнеэкономических контрактах: правовой анализ // Закон. 2024. № 3. С. 112-125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=52118934> (дата обращения: 15.04.2026).
3. Борисова Е.А., Волкова И.Н. Трансформация банковского регулирования в условиях санкций: правовые аспекты // Банковское право. 2024. № 2. С. 23-34.
4. Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад о состоянии предпринимательского климата в Российской Федерации в 2024 году. М., 2025. 187 с.
5. Петрова О.С. Договорная практика российских компаний в условиях санкционного давления // Предпринимательское право. 2023. № 4. С. 67-79.



6. Смирнов В.И. Валютное регулирование внешнеэкономической деятельности: проблемы и перспективы. М.: Статут, 2024. 312 с.
7. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Обзор практики выдачи сертификатов о форс-мажорных обстоятельствах в 2022-2025 гг. М., 2025. URL: <https://tpprf.ru/analytics/force-majeure-2025/> (дата обращения: 14.04.2026).

References:

1. Alekseev S.P. Legal regulation of entrepreneurial activity in conditions of external restrictions//Journal of Russian Law. 2023. № 4. S. 45-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50334567> (access date: 15.04.2026).
2. M.V. Andreev. Sanctions clauses in foreign economic contracts: legal analysis//Law. 2024. № 3. S. 112-125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=52118934> (access date: 15.04.2026).
3. Borisova E.A., Volkova I.N. Transformation of banking regulation under sanctions: legal aspects//Banking law. 2024. № 2. S. 23-34.
4. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Report on the state of the business climate in the Russian Federation in 2024. М., 2025. 187 pp.
5. Petrova O.S. Contractual practice of Russian companies under sanctions pressure//Entrepreneurial law. 2023. № 4. S. 67-79.
6. Smirnov V.I. Currency regulation of foreign economic activity: problems and prospects. М.: Statute, 2024. 312 s.
7. Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. Review of the practice of issuing certificates of force majeure in 2022-2025 М., 2025. URL: <https://tpprf.ru/analytics/force-majeure-2025/> (access date: 14.04.2026).